

Жонглер против стены прислонился спиной. Он держал пистолет в руке, словно беспомощный пленник, ожидающий, когда дверь будет медленно открыта. Если бы только взглянуть на его внешность, никто бы не подумал, что лысый белый старик пятьдесят или шестьдесят лет на самом деле является знаменитым жонглером из тёмных переулков. Честно говоря, по его дрожащему виду, он и впрямь не производил впечатления опасного человека. Несколько заложников поблизости трепетали, словно перепуганные перепёлки. Все они были сотрудниками Бюро Физических Доказательств. Охранник лежал на земле, задыхаясь, половина его тела окрашена в красный цвет от крови. Он пытался сопротивляться, но был застрелен через тыл руки прямо перед жонглером, даже не успев выхватить пистолет. — О, мистер Носок... — надел на левую руку жонглера шерстяной носок. Это была замена созданной им личности, когда он не мог найти своего куклу-марионетку Скарфейса. — Разве можно так поступать с другими? Он съёжился и осторожно прошептал своей левой руке: — Смотри, он кровит. — Хватит, мистер Жонглер, ты слишком труслив. Он плотно сжал губы, но голос вырвался из живота. Рука, покрытая носком, управляла открытиями и закрытиями носка, словно носок сам разговаривал, невыразимо страшно и странно. — Какой дурак. Без заложников что мы предложим в обмен на Скарфейса? Носок на его левой руке осторожно покачивался у него возле бока, словно агрессивная змея: — Нужно время, чтобы показать доброту. Этот засранец сам просит. Если они будут слушаться, я не трону их, да? — Но, но... — Заткнись! Не трать силы на эти банальности. Бэтмен может ворваться в любой момент... Жонглер тихо всхлипывал от обиды, но всё же не осмелился возразить мистеру Носку, и печально извинился перед раненым охранником. — Простите... Бум, бум, бум! Жесткий стук в дверь прервал его слова. Пистолет жонглера тут же устремился к заложнику, и его голос переключился на голос мистера Носка, низкий, мрачный, полный безумной ярости, словно зверь, чья территория была нарушена: — Сказал же, если зайдёшь, проткну тебя... — Тук-тук, это Бэтмен. Все волосы на теле Арнольда встали дыбом. Он прекрасно знал этот голос, это действительно был Бэтмен — но сегодня что-то немного не так. Как всем известно, Бэтмен никогда не открывает двери, и никогда не стучит. Мистер Носок мобилизовал все мышцы тела и начал напрягаться. Он лежал на земле, поднял дуло пистолета и был готов атаковать. Если Бэтмен осмелится войти, пули облиют его, словно языки огненных змей — Поторопись и открой дверь, пусть Бэт-папа вложит в тебя сладкое молоко справедливости~ — ??? Глупости, вырывающиеся из уст обычно серьёзного Бэтмена, заставили мозг жонглера замёрзнуть на мгновение, и это позволило Чэну Тао не подвергнуться атаке, которая должна была быть нанесена в момент открытия двери. — Бэтмен, ты... — после короткого момента растерянности жонглер тут же отреагировал. Но время летит, друг мой. — Скарфейс! Кукла заблокировала дуло его пистолета, делая его пальцы неподвижными и он больше не мог нажать на курок. — Ублюдок, отпусти меня сейчас же! В мгновение ока раздался совершенно новый голос. Если голос мистера Носка был, в лучшем случае, лишь бешеным бандитом, то этот новый голос был как воплощение тьмы — воплощением тьмы в сердце жонглера! Безграничная злоба почти превратилась в чернила, капающие на землю. Жонглер поднялся с земли. Стыдливый, робкий маленький старик исчез. Он расправил плечи и надул грудь, словно демон засел в этом коротком теле. Он плотно сжал губы, открыл и закрыл носок на своей левой руке, и его голос дрожал и эхом разносился в маленьком пространстве: — Верни нам мистера Скарфейса — Нет, не делай этого, я говорил с Бэтменом. Жонглер вдруг застыл. Голос исходил от Скарфейса. Чэн Тао плотно сжал губы. Разве только ты знаешь искусство жонглирования? Как актёр, подражание другим — это базовый навык, и, конечно же, это включает в себя и голос. Жонглер должен был застрелить его сразу, как они встретились, но он не смог — Так! Далее, это его территория. Он никогда не думал обходиться с жонглерами обычными средствами. Мистер Носок почувствовал опасность и крикнул Арнольду приказать стрелять. — Не стреляй. Я говорил с Бэтменом. Ты хороший человек. Я всегда заставлял тебя делать плохие вещи, верно? — Нет, нет, Скарфейс не говорил то, что я только что сказал. Я хочу, чтобы ты стрелял, стрелял! — Верно, слушай Скарфейса и стреляй — Нет, я приказываю тебе

как Скарфейс, ты должен слушать летучую мышь— Стоп—Четыре голоса смешались вместе, и жонглирование Чэна Тао и жонглирование жонглера соревновались за доминирование куклы Скарфейса. Это была самая смертельная слабость жонглера: расщепление личности приводит к сомнениям, а трюки жонглирования не представляли сложности для Чэна Тао. Он подражал поведению врага, позволяя своему подражанию голоса Скарфейса и настоящему голосу Скарфейса чередоваться. Спикер был полностью сбит с толку. Во время ожесточённой ссоры Чэн Тао открыл сумку другой рукой, которая была наполнена куклами-рукавицами (игрушкой, в которую можно засунуть руку для управления движениями куклы) разных типов. Арнольда привлекло это и он подсознательно спросил:— Что это значит? Чэн Тао вдруг протянул руку.— Чёрт побери! В вспышке молнии пистолет жонглера устремился к подбородку Чэна Тао, как пружина. Но было уже поздно. Голос куклы Скарфейс дал жонглеру противоположную команду почти одновременно. Так что к тому времени, когда жонглер прояснил своё запутанное сознание, носки уже были в руках Чэна Тао. Обезоружен.?— Нет! Мистер Носок! — жонглер издал оглушительный крик.— Что ты хочешь сделать с мистером Носком? Без помощи своей носковой личности он превратился обратно в обычного маленького старика. Чэн Тао проигнорировал его и пнул бедного старика в угол: — Теперь ты в безопасности, уходи.— Эй—Заложники переглянулись, затем вскрикнули в унисон и бросились в рассыпную, ползя и карабкаясь. Даже охранник, который только что лежал на земле, встал самостоятельно, крича и показывая свою раненую руку, убежал быстрее зайца.— ...Чэн Тао сохранял свою летучую мышь-подобную лицевую пару

<http://tl.rulate.ru/book/112417/4476818>